

Рассвет едва брезжил.

Су Хуайань, чувствуя, как подкашиваются ноги, поднял с земли свою одежду.

Ощущение недавней яростной близости всё ещё не отпускало его. Казалось, он до сих пор чувствовал, как крепкие руки сжимали его поясницу, унося в заоблачные дали.

Черт.

Осознание того, что первое же событие после перемещения в этот мир оказалось настолько шокирующим, вызывало лишь горькое негодование.

Да он ведь даже ни с кем не встречался!

Месяц назад у Су Хуайаня обнаружили рак, а когда пришли результаты анализов, болезнь уже перешла в последнюю стадию.

Его родители развелись много лет назад, обзавелись новыми семьями и, узнав о диагнозе, дружно позвонили, прислав немного денег.

В телефонных разговорах они звучали участливо, но ни разу не обмолвились о том, чтобы приехать в больницу или забрать его к себе на попечение.

Су Хуайань прекрасно понимал, что стоит за их словами.

К счастью, он давно отпустил ситуацию и больше не ждал родительской любви.

Оставшееся время он не стал тратить на больничные стены: взяв рюкзак и фотоаппарат, он объехал самые живописные уголки страны.

Последний месяц он провёл в клинике, подписал согласие на донорство органов и стал тихо ждать конца.

А потом, открыв глаза, почувствовал невыносимый жар, словно внутри полыхал огонь. Кто-то подхватил его, и он смутно разглядел холодный, пронзительный взгляд.

Пытаясь унять этот жгучий, проникающий до костей пламень, он сам прильнул к незнакомцу.

А затем...

После бурной ночи другой человек затих. Су Хуайань, пережив череду обмороков и пробуждений, наконец пришел в себя.

Он с трудом повернулся на бок и краем глаза взглянул на мужчину, всё ещё пребывавшего без сознания.

В следующую секунду он застыл.

Иссиня-черные волосы мужчины ниспадали, словно тушь, на лбу алела точка, а ресницы, похожие на крылья ворона, отбрасывали тень на лицо, делая его похожим на ожившую картину.

Но больше всего Су Хуайаня поразил знак пламени на лбу незнакомца.

Это пламя едва заметно пульсировало в полумраке, и было очевидно, что это не простая вещь.

Столь необычная метка мгновенно воскресила в памяти роман, который он читал в больнице, чтобы скоротать время.

Роман Вознесение в мире совершенствования.

Единственным, кто обладал столь узнаваемым символом, был владыка демонов Жун Сюй.

Вознесение в мире совершенствования — классическое произведение, которое в школьные годы Су Хуайаня возглавляло все рейтинги популярности. Будучи любителем веб-новелл, он, конечно же, прочел её в числе первых.

Начало книги было действительно захватывающим: в отличие от обычных историй о культиваторах, здесь не было клише о гаремах или притворном смирении. Напротив, сюжет строился вокруг расследований и поиска истины.

По задумке автора, пятьсот лет назад в мире совершенствования произошла катастрофа, едва не погубившая всё живое.

Отец главного героя погиб в той трагедии, оставив мать с младенцем на руках.

Повзрослев, герой дал клятву: во что бы то ни стало выяснить причину бедствия и упокоить дух отца.

Путь поиска, разумеется, был тернист. Только к миллионному знаку герой наконец обнаружил истинного виновника, стоявшего за катастрофой.

Владыку демонов Жун Сюя.

Именно он спланировал и осуществил уничтожение шести великих сект.

Говоря современным языком, он был законченным террористом и психопатом.

По мере развития сюжета читатели постепенно собирали образ Жун Сюя: высокомерный, холодный, презирующий мирские условности, обладающий пугающей силой и неземной красотой параноик.

Больше всего Су Хуайаню запомнилась сцена, где тот жестоко расправился с пушечным мясом, посмевающим возжелать его красоты и попытавшимся затащить владыку в постель.

В то время этот эпизод вызвал бурные споры в комментариях. Читатели недоумевали: главный герой столько времени шел к разгадке, и вот к чему всё пришло? Автор вообще понимает, что пишет?

Видя, что книга катится в тартарары, Су Хуайань забросил её в закладки. И лишь спустя годы, лежа на больничной койке, от скуки решил перечитать эту историю своей юности.

Заглянув в комментарии, он обнаружил, что все по-прежнему ругают автора за скомканный финал.

Сюжетные дыры разрастались, ни одна загадка не была решена, автор просто бросил писать.

Тогда Су Хуайаню было жаль потраченного времени, но кто бы мог подумать, что он сам окажется внутри этой книги!

Мало того, что он попал в роман, так ещё и за пятьсот лет до основных событий!

Вспомнив, как владыка демонов расправился с тем, кто посмел его домогаться, Су Хуайань почувствовал, как по спине пробежал холодок.

В книге тому бедолаге хватило одного лишь похотливого взгляда, чтобы поплатиться жизнью.

А что будет с ним?

Он ведь не просто посмотрел, он провёл с владыкой демонов несколько ночей!

Раздумывать было некогда. Что бы ни случилось, лучше уйти до того, как тот очнется.

Жизнь дороже.

Однако побег давался нелегко: всё тело болело, словно его разобрали и собрали заново. Кое-какие места саднило особенно сильно.

Проклятье.

Одежда владельца тела была древнего покроя, и Су Хуайань, не привыкший к такому, потратил немало сил, чтобы привести себя в порядок.

Среди личных вещей он нашел нефритовый кулон и мешочек из неизвестного материала. Спрятав мешочек за пазуху и сжав кулон в руке, он покинул пещеру.

Он шел в одном направлении, не зная, сколько времени прошло, пока наконец не завидел вдалеке очертания городских ворот.

Как только он приблизился, человек, стоявший у входа, узнал его, просиял и бросился навстречу:

— Молодой господин! Вы наконец вернулись! Я так испугался! Если бы вы не пришли, госпожа стала бы расспрашивать. Что с вами случилось?

Это был кто-то из слуг, знавших прежнего хозяина тела.

— Никому не говори, — прошептал Су Хуайань и, отдав последнее распоряжение, потерял сознание от изнеможения.

— Молодой господин? Молодой господин? — кто-то звал его во сне.

Су Хуайань растерянно открыл глаза.

— Молодой господин, вы очнулись?

Перед ним была девушка с круглым лицом и миндалевидными глазами, смотревшая на него с нескрываемым восторгом.

— Я побегу скажу госпоже!

Су Хуайань не успел её остановить, как она пулей вылетела из комнаты.

Он с трудом сел, и в ту же секунду на него обрушился поток воспоминаний.

Человека, в которого он вселился, звали Су Хуайань. Он был номинальным младшим господином семьи Су из города Таньчэн, и в глазах окружающих — знатным отпрыском богатого рода.

На деле же он не был родным сыном, а лишь обузой, которую привела с собой мать, выйдя замуж во второй раз.

Жизнь пасынка была несладкой. До того как его мать вошла в дом, у главы семьи уже было двое детей, а после свадьбы родился ещё один сын.

В семье Су хватало детей, особенно неродных. Хотя материально он ни в чем не нуждался, Су Хуайань был словно пустое место, на которое никто не обращал внимания.

Но прежний владелец тела не желал мириться с таким положением.

С самого начала обучения он выкладывался на полную, усердно упражнялся с мечом, и по уровню таланта превосходил многих.

Глава семьи Су, увидев потенциал пасынка, время от времени стал проявлять к нему интерес.

Вслед за ним и слуги, и даже мать, прежде не жаловавшая сына, начали уделять ему больше внимания.

Почувствовав вкус успеха, юноша стал стараться ещё сильнее.

Он занимался до глубокой ночи, не жалея себя. В таком режиме у него не осталось личной жизни, он превратился в инструмент для привлечения внимания.

Со временем в поместье за спиной Су Хуайаня шептались: книжный червь, скучный сухарь.

Впрочем, самому юноше было плевать на эти оценки.

Если бы всё продолжалось в том же духе, он рано или поздно добился бы успеха.

Но в пятнадцать лет случилась беда.

В тот год родственник семьи Су по линии брака, мастер Лин Сун из секты Юньинь, вернулся спустя десятилетия отсутствия, успешно прорвался на стадию Зарождения Души и стал главой пика Лююнь.

Эта новость потрясла не только семью Су, но и весь Таньчэн.

Что значит стадия Зарождения Души?

Секта Юньинь входила в десятку сильнейших на континенте, и мастеров этой стадии в ней было не больше нескольких десятков!

А статус главы одного из девяти пиков давал такую власть и ресурсы, что обычным людям и не снилось.

С тех пор семья Су начала стремительно возвышаться.

Вместе с ними взлетели и дети первой жены главы семьи — ведь этот мастер был их родным дедом.

Как говорится, в богатом доме либо западный ветер подавляет восточный, либо наоборот.

Близнецы стали самыми влиятельными молодыми людьми в семье, а положение матери Су Хуайаня пошатнулось.

Хуже того, будучи мачехой, мать Су Хуайаня не жаловала тех двоих детей...

По её настоянию Су Хуайань был вынужден взвалить на себя тяжелое бремя.

Подросток, словно носильщик с непосильной ношей, жил в постоянной тревоге, не видя солнечного света и не смея остановиться ни на миг.

Но когда он, тренируясь до изнеможения, пытался встать на путь совершенствования, судьба сыграла с ним злую шутку.

В пятнадцать лет при проверке духовных корней у близнецов обнаружили небесные духовные корни, а у него — бесполезные.

Так называемые бесполезные корни, или, выражаясь современным языком, корни Шрёдингера: вроде бы есть, а вроде бы и нет.

Он мог открыть каналы, но без укрепления фундамента навсегда остался бы на начальной стадии Ци.

К ста годам его бы ждала смерть.

В отличие от него, обладатели небесных корней как минимум начинали с закладки фундамента.

Между ним и близнецами пролегла непреодолимая пропасть.

С тех пор на него и его мать перестали обращать внимание — все понимали, что по сравнению с двумя гениями Су Хуайань лишь мимолетное видение.

К счастью, когда младший брат Су Хуайаня в пятнадцать лет тоже показал небесные корни, мать и сын смогли немного выдохнуть.

С тех пор Су Хуайань по указке матери сосредоточился на прислуживании младшему брату Су Минчжэ.

В ту пещеру он отправился, потому что у Су Минчжэ наступил критический момент открытия каналов.

Он услышал, что в горах Тяньюй созрел плод закалки духа, и, рискуя жизнью, отправился за ним.

Кто же знал, что плод он не добудет, зато получит ранения, съест ядовитую ягоду и сорвется в пропасть.

Если бы не Су Хуайань, в той пещере сейчас лежал бы лишь труп.

Переважив воспоминания, Су Хуайань долго лежал в постели, не в силах прийти в себя.

Дурак.

Прежний владелец тела был настоящим дураком.

Он не понимал, что чужое внимание всегда условно. И эти условия невозможно выполнить, даже если положить жизнь на алтарь признания.

Точно так же, как он сам когда-то, жаждая любви родителей, изматывал себя и в итоге остался ни с чем.

Вместо того чтобы гнаться за призрачными вещами, лучше сосредоточиться на себе и жить своей жизнью.

Су Хуайань решил, как будет действовать дальше, но не успел ничего предпринять — дверь отворилась.

— Молодой господин? — вернулась служанка, ходившая за госпожой.

Она с опаской взглянула на его лицо:

— Я только что просила госпожу прийти, но её наставница сказала, что она сейчас у младшего господина.

Тем временем.

В горах Тяньюй мужчина с иссиня-черными волосами, казалось, всё ещё блуждал в бесконечном кошмаре, а пламя на его лбу едва заметно дрожало.

Он словно что-то почувствовал и очнулся от забытья.

Растерянно открыв глаза, он осознал, что в этой долине появился чужой запах, который всё ещё витал в воздухе.

<http://bllate.org/book/21740/2247605>